

Су Бо со спутницами прогуливались по парку, ходили то туда, то сюда, временами останавливались, короче, гуляли как обычные люди. Естественно, они не могли угнаться за Бэй Фэном с его скоростью урагана, но они и не пытались, вот почему они еще не дошли до Небесного Дома.

— Су Бо, давай возвращаться, уже так поздно, темнеет, если сейчас не уйдем, то потом придется возвращаться в потемках.

Линь Цингуа изящно сидела на камне и массировала ступни ног - все-таки после длительной непрерывной ходьбы ноги уже основательно ныли.

— Ладно уж, мы не заметили, что зашли так далеко. А что, если мы поднимемся взглянуть на Небесный Дом, а уже после этого вернемся?

Су Бо посмотрел на время - если сейчас вернуться, то в следующий раз нужно семь или восемь часов, чтобы снова попасть в эту точку парка. А сейчас они уже и так здесь, к тому же так не хочется завтра повторять эту длинную дорогу снова.

«Рев! Рев!»

Дважды прозвучал грозный рев, он доносился со стороны Небесного Дома. Су Бо и девушки испугались.

«Что происходит? Какое животное может так реветь?»

Су Бо, услышав этот рев, так испугался, что чуть не обмочился, они были одни в парке, и тут внезапно такое, для людей из города это очень страшно.

— Пойдем что ли, посмотрим.

У Су Бо какое-то время был неопределенный взгляд, а затем он стиснул зубы и шагнул на ступеньку в сторону Небесного Дома.

— Дорогой, давай лучше вернемся.

Ву Сяоли испугалась и потянула Су Бо за одежду.

— Да ничего особенного, мне все-таки хотелось бы посмотреть, кто это нас так дурачит и изображает духа! Правда, нам сказали, что гора Лунхушань закрыта для посетителей, поэтому мы не можем вот так взять и пойти в Дом Тяньфу, чтобы узнать причину рева.

Су Бо ощущал настойчивое желание пойти в опасное место, чтобы показать свой героизм.

Девушки обменялись растерянными взглядами и последовали за Су Бо. Он прав, как можно было быть на горе Лунхушань и не посмотреть на Небесный Дом? Потом будет обидно, что они не побывали у Небесного Дома.

Храм Демона. После слов Дэнсязи присутствующие разделились на враждебные группы. С этой минуты все стали соперниками.

И только молодое поколение участвующих отличалось своим видом и поведением от всех остальных, в них присутствовала некоторая серьезность, они были возбуждены и горели

желанием побыстрее начать состязания.

Внимание всех привлекал 25 летний мужчина - с бровями вразлет и сияющими, как звезды, глазами. Его иссиня-черные волосы были аккуратно собраны на макушке в булочку, нижняя часть булочки была стянута нефритовым кольцом, с обеих сторон которого по краям свисали светло-зеленые шелковые ленты, выше лба размещался большой бант.

Одетый в белые, как снег, одежды,

он всем своим видом излучал атмосферу неземного, как герой. Все присутствующие не могли не признать, что этот человек действительно несравненный талант!

— Он просто жиголо, яркий огарок свечи, пригодная только для украшения пустышка.

не удержался от колкого замечания И Сяоцянь, поглядывая на дочь. Его дочь, разглядывая участников состязаний, неоднократно бросала взгляды в сторону яркого молодого человека. И Сяоцянь немного ревновал.

— Когда 30 лет назад ты стал мастером, ты был с виду совсем не такой, как сейчас, но моя мать вышла за тебя замуж!

молодая женщина выслушала оценку отца и тоже поддержала его.

И Сяоцянь ошалело глянул на говорившую дочь, пулей отскочил на несколько метров в сторону, как-будто испугался чумной заразы, и сказал, скривив рот в иронической усмешке:

— Да ладно, как ты и сказала, я бы предпочел никогда не превосходить наставника

— Матерь Божья! Откуда взялся этот урод, как я его раньше не замечал?

И Сяоцянь испугался, когда обернувшись столкнулся лицом к лицу с человеком, чья рука была такой же толщины, как его бедро, а верхние мышцы груди были прекрасно оформлены и наполнены силой.

— Ха! Ты еще будешь молиться, чтобы больше никогда не встретить меня!

Темнокожая женщина, с лицом черным, как дно котла, не хотела долго спорить с И Сяоцянь,

— Мой дедушка был прав, наставляя меня. Когда истина не доходит, просто избежь оппонента, а затем снова объясни. И это работает!

И Сяоцянь задрожал и почувствовал себя неуверенным, когда увидел, что женщина не шутит. Не желая сдаваться, он стиснул зубы и сказал: — Именно так и я думаю!

Внутреннее пространство зала Демона было огромным, и его было вполне достаточно для проведения испытаний. Толпа стариков расположилась внутри зала по его периметру. Младшие священники разносили им фрукты и чай.

Бэй Фэн сидел в зале, поджав под себя ноги, и маленькими глотками пил чай. Мистик Четыре почтительно стоял позади Бэй Фэна.

«В эту эпоху господства огнестрельного оружия, удивительно видеть мир боевых искусств по-прежнему настолько сильным. Не представляю, какой же тогда была его сила в период расцвета»

По беглой оценке Бэй Фэна, в зале присутствовало не менее ста Мастеров! И это всего лишь верхушка айсберга в кругах боевых искусств!

На площадку вышло два молодых человека, они поприветствовали друг друга и вступили в схватку!

Серии ударов рук чередовались с ударами ног, Мистик Четыре и другие внимательно наблюдали за схваткой. Но для Бэй Фэна это было скучным зрелищем.

В это время Су Бо и Линь Цингуа с подругой вошли в Небесный дом. Поскольку все находились в зале Демона, Су Бо и девушек никто не остановил.

Услышав звуки, доносящиеся со стороны задней части здания, троица смело двинулась в сторону звуков

— Ничего себе! Не удивительно, что закрыли осмотр достопримечательностей, здесь снимают фильм? Бог мой, кто этот человек? Божественно красивый!

— А кто этот актер? Я его не знаю, как же так?

Су Бо, который стоял за пределами зала, увидел, как высокий даос проворно атаковал противника и вспрыгнул ему на плечи. Ву Сяоли моментально потеряла голову от его красоты.

— Это что - съемочная группа? А где видеокамера?

Су Бо глянул на скопище молодых и старых в помещении и почувствовал что-то неладное.

— Неужели это снимают комедию?

Су Бо посмотрел на странную, чудовищную манеру одеваться этих людей и понял, что это ни на что не похоже.

— Я думаю, что это снимают мелкий третьесортный фильм.

ответил Су Бо Ву Сяоли.

— Я занимаюсь актерским мастерством, но я не понимаю, что собирается делать эта съемочная группа?

Ву Сяоли ощутила маленькую надежду - даже если это неизвестный режиссер, снимающий пьесу, все равно для нее это может стать шансом. А вдруг он станет популярным?

— Это такая маленькая съемочная группа, которая покажет вам любое шоу, если только кто-то вложит в это несколько десятков тысяч долларов .

Су Бо пофиг, что он рассказал только половину проблемы. Да, известных режиссеров, продюсеров и актеров просят прийти. Но при самой хорошей репутации съемочная группа обращается за помощью к людям, чтобы привлечь инвестиции.

— Тем не менее, эта сцена боя на самом деле неплоха. Поражает настоящий нож и копье у участников постановки, и их акробатика. Чтобы изобразить зрителям такой бой, требуется высокая профессиональная подготовка всех членов команды.

Су Бо в задумчивости коснулся своего подбородка.

«Лязг! Лязг!»

На площадке боец с ножами противостоял бойцу с мечом. Скорость обмена ударами между ними выглядела нереалистичной, непрерывно звучал лязг металла при столкновении оружия.

В конце концов победил человек с ножами, приставив скрещенные ножи к шее противника. Тот вынужден был признать поражение и выйти.

— Ха! Кажется, удача тебе изменила, ты действительно встретил меня.

Чжу Данхун в упор смотрела на страдающего И Сяоцяня и откровенно насмехалась над ним.

«Я действительно натолкнулся, так некстати, на эту.... женщину».

И Сяоцянь нервничал, эта двуличная пацанка - коварный боец, у нее не было ни одной значительной раны, а все, потерпевшие от нее поражение, получили серьезный ущерб, у них были повреждены мышцы, сухожилия и кости.

— Подождите, я сдаюсь!

Глядя на ее руки и пальцы, И Сяоцянь испугался. Он подавлено пробормотал фразу о сдаче и отпрыгнул в сторону.

«Хотя капитуляция постыдна, но лучше поседеть, чем быть избитым. Мудры те, кто действует с учетом обстановки. Они не теряют лицо».

молча думал И Сяоцянь, игнорируя бранящуюся Чжу Данхун.

Испытания бойцов продолжались. Осталось четыре человека. Один из них был из высокого Дома Единорога, Гао Ли! Ему только двадцать пять лет, а он уже Мастер. Его можно было назвать выдающимся!

Другой человек был из дома Цан, заурядной внешности, в его глазах, казалось застыл вечный лед. В них не было колебаний, как у других людей. У него цепкий взгляд, чтобы видеть руку противника на рукояти меча. Его глаза всегда широко раскрыты, пока простой, испытанный меч не споет свою жаркую песнь и не уйдет в ножны!

Еще один боец был женщиной, выглядевшей как лунная фея, этаким не от мира сего бессмертный небожитель!

Оставшаяся женщина была грубого, мощного телосложения, с энергией скаковой лошади, с камнем вместо сердца в груди.

<http://tl.rulate.ru/book/6295/223911>